

жательная интерпретация каждой из подсистем на уровне семантики и грамматики позволит обнаружить в них свои новые типы равенств и неравенств, равного и неравного.

Литература

1. Барбук, С. Г. Анализ лингвистической изомерии на разных уровнях / С. Г. Барбук, диссер. канд. филологич. наук, Минск, 2000 г. – С. 37.
2. Карпов, В. А. Математический вывод типологии омонимов и изомеров / В. А. Карпов // Сборник научных трудов профессора В. А. Карпова – Минск: БГУ, 2018. С. 300–328.

<http://edoc.bseu.by/>

*Ю. В. Кобенко, К. Е. Кохонова
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
(г. Томск, Российская Федерация)*

ЯЗЫКИ-ПОСРЕДНИКИ ПРИ ЗАИМСТВОВАНИИ КИТАИЗМОВ В СОСТАВ АНГЛИЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Английский литературный язык, как и большинство языков германской ветви индоевропейской семьи языков, является гибридным языком. Это качество он приобрел неизменно, благодаря гетерогенному и гетерохронному лексическому заимствованию из ряда других языков различного типа, в том числе неродственных. Гибридность выражается в наличии гетерогенных пластов заимствований в словарном составе – адстратов, характеризующих язык-реципиент как литературный [2, с. 184].

Лексическое заимствование имеет нелинейный характер. Контактной лингвистике известны случаи, когда слово, заимствованное из какого-то определенного языка, возвращалось в него уже в другом облики. Так, английское слово *handy* ('удобный, помещающийся в руку'), заимствованное в немецкий язык в значении 'сотовый телефон', вернулось вместе с немецкими эмигрантами в американский вариант английского языка и даже прижилось в его функциональном репертуаре. Это явление известно в контактной лингвистике как «обратное заимствование» [3, с. 87], и оно было бы невозможно без участия языков-посредников в процессе заимствования.

Несмотря на то, что в контактной лингвистике принято строго различать языки-посредники и языки-доноры, в случае китайского адстрата в составе английского литературного языка такая парцелляция не всегда возможна, во-первых, в силу упомянутой гетерохронности процессов и потоков заимствования китаизмов, а во-вторых, по причине большой территориальной вариативности самого китайского языка.

Китайский язык имеет достаточно разветвленную систему диалектов, многие из которых существенно различаются, с точки зрения произносительных норм, вследствие чего устное общение между представителями различных народностей Китая зримо затруднено. Работа по изучению диалектов Китая началась лишь в середине восьмидесятых годов XX столетия [4, с. 257]. В существующих на сегодняшний день исследованиях выделяют пять основных диалектов, принимавших активное участие в формировании пласта восточноазиатских заимствований в английском литературном языке в различные периоды языкового контакта: северокитайский диалект путунхуа / гуаньхуа – Mandarin, У – Wu, Минь – Min, Юэ (кантонский диалект) – Yue, диалект Хакка – Hakka [6, с. 1817]. В целом, специфика того или иного диалекта, выступающего в качестве языка-источника заимствования, отражена, главным образом, в фонетической форме заимствованной единицы – принадлежность к конкретному диалекту имеет значение лишь для произносительного варианта и зависит от той географической области, где проходило взаимодействие языка-источника и языка-реципиента.

Северокитайский диалект путунхуа является одним из наиболее распространенных диалектов Китая. Сам по себе данный диалект сочетает черты северокитайских наречий и пекинского говора, функционирует на значительной территории Китая, а также Тайваня, является одним из официальных языков Сингапура [6, с. 1818].

Диалекты Минь и У известны, как варианты китайского языка с наименьшей коммуникативной мощностью. Диалект Минь распространен на территории Тайваня, Фуджи и провинции Хайнань, а диалект У охватывает лишь прибрежные районы реки Янцзы. В системе английского литературного языка данные диалекты сформировали слой заимствований совместно с элементами тайваньского происхождения в силу наличия ряда общих черт фонетической структуры. В англоязычной литературе на основе данного сходства их объединяют в одну группу с сямьньским диалектом, одним из наиболее распространенных источников заимствований [1, с. 20].

Диалект Юэ является вариантом кантонского диалекта. Исследования китайской миграции показывают, что большинство носителей вла-

дели кантонским диалектом, так как значительная доля китайских заимствований, существующих в системе английского языка, имеют черты именно данной разновидности китайского языка [4, с. 259].

Диалект Хакка в своем распространении существенно уступает вышеперечисленным территориальным вариантам китайского языка. Тем не менее ему удалось стать одним из источников формирования пласта китайских заимствований в английском литературном языке в ходе нескольких волн иммиграции из Китая в период с XVIII–XX вв. Вышеперечисленные диалекты китайского языка сыграли значительную роль при формировании пласта восточноазиатских заимствований в указанном языке-реципиенте [1, с. 19].

Помимо вышеперечисленных диалектов, к данной группе относятся китайские заимствования, которые ранее пришли в китайский язык из других азиатских языков. Это объясняется как исторической традицией развития Китая, его изначальным влиянием на окружающие государства Восточной Азии, так и вытекающей из этого высокой степенью влияния китайского языка на корейский и японский языки, заимствования из которых также представлены в системе английского литературного языка: *hapkido*, *onmun* – слова корейского происхождения; *bonsai*, *judo* – слова японского происхождения [7].

К языкам-посредникам лексического заимствования китаизмов в состав английского литературного языка относятся: 1) сам китайский язык, 2) пиджин-инглиш, 3) японский, 4) французский языки.

1. Китайский язык выступает не только в качестве языка-источника заимствований, вошедших в состав пласта китайских заимствований, но и в роли языка-посредника при передаче заимствованной лексики. Чаще всего это происходит в тех случаях, когда с его помощью в систему английского литературного языка попадали слова японского или корейского происхождения, которые были заимствованы им ранее в ходе исторически сложившегося взаимодействия. Китайский язык является более активным источником заимствований в английском языке, нежели языком-посредником, третьей стороной в процессе миграции слов [9, с. 82].

2. Говоря о такой идиоме, как пиджин инглиш, необходимо отметить, что она является, с одной стороны, вариантом языка, регулярно возникающим в процессе языковых контактов как промежуточная форма, сочетающая в себе некоторые черты одного и второго языков, участвующих в процессе коммуникации. С другой стороны, важную роль в формировании пиджина играет упрощенная форма языка, созданная для того, чтобы ши-

рокий круг людей, не владеющих данным языком, мог участвовать в процессе общения (так называемый *'foreigner talk'* – 'язык для иностранца'). Изначально являясь языком-креолом, вариантом английского, который возник в результате активной торговли с Китаем, на сегодняшний день пиджин-инглиш прекратил свое существование по причине того, что больше нет необходимости использовать его в целях коммуникации. Согласно проведенным исследованиям, пиджин-инглиш в различные периоды оказывал существенное влияние не только на торгово-экономические отношения между англоговорящим миром и Китаем, но также способствовал становлению международных отношений и культурных связей между участниками коммуникации [9, с. 80]. Возникновение данного промежуточного варианта между китайским и английским языками началось, предположительно, в портовом городе Гуанчжоу в конце XVII века [4, с. 262]. Лексические единицы, преобразованные в системе пиджин-инглиш, в основном, отражали ход и особенности торговых процессов и часто сводились к словам, репрезентирующим бытовую сферу общения. В качестве примеров китайских заимствований, проникших в систему английского литературного языка под влиянием пиджин-инглиша, можно привести такие лексические единицы как: *'chop-chop'* – 'одна нога здесь, другая там'; *'fankuei'* – 'иностранец, чужак'; *'joss'* – 'китайская статуя религиозного назначения', идол; *'look-see'* – 'беглый взгляд' [5].

3. Японский язык также является и активным посредником при переносе заимствованной лексики китайского происхождения в систему английского литературного языка. Сам по себе японский язык склонен вмещать множество заимствований различного происхождения как азиатских, так и английских. Отличительной чертой японских заимствований является то, что изначально они попадали в систему японского языка посредством китайского, однако впоследствии они полностью ассимилировались в контексте окружающего их языка и культуры [8, с. 30]. Реалии, обозначаемые данными словами, стали неотъемлемой частью японского образа жизни – *bonsai, busido, kimono*. Таким образом, говоря о заимствованиях, попавших в систему английского литературного языка при посредничестве японского языка, зачастую представляется затруднительным определить, является ли он третьей стороной в процессе коммуникации, или же непосредственным источником происхождения слова.

4. Французский язык – один из европейских языков, находящийся в тесном контакте с английским и представляющий собой один из наиболее активных каналов передачи заимствований. Строй французского

языка, несомненно, оказал влияние на форму исходных заимствованных элементов. Так, например, имя собственное «*Пекин*» (в английском варианте – *Beijin*), переносимое с использованием звука [j], в некоторых случаях претерпевает изменение исходного произношения в сторону звука [k]. В данную группу заимствований относятся такие единицы китайского происхождения, как *galingale*, *kalanchoe*, *kaolin* [7].

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что формирование китайского адстрата в системе английского литературного языка происходило в высшей степени гетерохронно и разновекторно. Данные качества лексического заимствования китаизмов в указанный язык-реципиент, несомненно, обусловлены экстралингвистически, т. е. многогранностью англо-китайских языковых контактов и сложностью самой историко-культурной среды Китая, вызывающей сегодня неподдельный интерес исследователей различного профиля.

Литература

1. Астрахан, Е. Б., Завьялова, О. И., Софронов, М. В. Диалекты и национальный язык в Китае. Москва: Наука, 1985. С. 18–22.
2. Кобенко, Ю. В. Язык и среда. Опыт систематизации данных междисциплинарных исследований. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2017. – 214 с.
3. Кобенко, Ю. В., Меремкулова, Т. И. Галльские заимствования в современном немецком языке: структурно-системные и функционально-динамические особенности. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2017. – 211 с.
4. De La Cruz-Cabanilas I. Chinese Loanwords in the OED // *Studia Abglica Posnaniensia*. 2008. No. 44. Pp. 254–264.
5. Lexico (powered by Oxford) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexico.com/en/definition/onmun> (дата обращения: 28.09.2019).
6. Liu, X., Zhang, L. On Chinese Loanwords in English // *Theory and Practice in Language Studies*. Academy Publisher, 2011. December 2011. Vol. 1. No. 12. – Pp. 1817–1818.
7. Online Etymology Dictionary Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://www.etymonline.com/word/chop-chop#etymonline_v_47192 (дата обращения: 27.09.2019).
8. Tranter, N. Graphic loans: East Asia and beyond // *Word*. No. 60 (1). 2009. – Pp. 1–37.
9. Wang, Ch., Zhou, X., Chen, J. Chinese Borrowings in English. Chinese Cultural Identity and Economic Development // *Open Journal of Modern Linguistics*. No. 7. 2017. – Pp. 75–89.